— Случилось что-то хорошее? — спросил До Джин.

Ма Ру взглянул на себя в зеркало. Он улыбался, как дитя.

— Да.

— Что именно?

— Детям не понять.

— Опять твои взрослые заморочки.

Ма Ру увернулся от попытки До Джина зажать ему голову и встал. Улыбка после встречи с ней все еще не покидала его. Воздух был сладким, а прежняя тревога исчезла. Ма Ру еще раз осознал, как много она значит в его жизни. Он хотел только одного - снова создать с ней семью и жить счастливо. Он хотел снова встретиться с их дочерью, если это будет возможно. Конечно, если Бог будет благосклонен, то так и случится.

— Ты не выглядишь нервным, несмотря на то, что играешь в своем первом спектакле.

Дэ Мён, похоже, очень интересовался состоянием Ма Ру. Ведь сам мальчик изо всех сил старался сохранить нормальное дыхание. На самом деле, когда Ма Ру огляделся вокруг, все вокруг были такими же. Даже До Джин выглядел немного нервным.

— Ага.

— Ты правда не нервничаешь?

— Совсем нет. А ты?

— Немного. Хотя нет, очень сильно. Я нервничаю даже больше, чем в прошлый раз. Это странно.

— На этот раз у тебя много реплик. И даже сольная сцена. К тому же... в этот раз мы точно не можем провалиться, — сказал До Джин.

Все в комнате повернулись и посмотрели на До Джина. Удивление от осознания причины нервозности охватило всех. До Джин быстро прикрыл рот, но уже было поздно.

— Верно. Мы не можем потерпеть неудачу, — сказал Джун Хёк.

Ма Ру бросил взгляд на второгодок: Джун Хёка, Юн Джун, Дан Ми, Мин Суна. Все они выглядели еще более нервными, чем первогодки. Скорее всего, из-за того, что это был их последний раз. Он вспомнил, как Джун Хёк рассказывал ему о планах второгодок уйти со сцены после зимних соревнований. Они останутся в клубе на третьем году обучения, но уже не будут так активно участвовать в делах клуба.

В итоге этот спектакль, много значил для второгодок. Сразу после фестиваля начнутся предварительные зимние соревнования. Сильный старт здесь придаст клубу уверенности перед настоящим соревнованием. Этот фестиваль существовал исключительно для того, чтобы они могли оценить свое мастерство перед настоящим соревнованием.

— Вы, ребята, все слышали, да? Инструктор пригласила несколько знакомых режиссеров.

Все кивнули. Они все слышали новости сегодня утром. Ми Со сказала, что пригласила нескольких режиссеров для оценки работы клуба, как будто это была самая обыденная вещь в мире. Благодаря этому давление на клуб возросло еще на одну ступень.

«Она решила действовать решительно.»

Скорее всего, Ми Со специально нагнетает обстановку. Во время летних предварительных соревнований клуб не справился с реакцией зрителей. Причиной стала ошибка Гын Сока, но в результате весь клуб оказался в смятении. В связи с этим Ми Со, видимо, решила немного потренировать психическую стойкость членов клуба. Она, как кузнец, ковала кусок металла. После длительного нагрева, ударов молота и закалки металл должен стать твердым. Человеческий разум был подобен этому. При достаточном давлении, опыте и времени он становится прочнее.

«Если мы успешно справимся, то страх перед сценой у большинства участников клуба должен исчезнуть.»

Конечно, может произойти и обратное. Если бы хоть один из этаповковки пройдет неудачно, металл станет невероятно хрупким и развалится. Как повлияет план Ми Со на учеников? Станут ли они сильнее или сломаются под давлением?

«Время еще есть.»

Даже если они оплошают, у них еще будет достаточно времени, чтобы прийти в себя. Вероятно, Ми Со давила на них, учитывая и такой исход. Если клуб успешно справится, им будет легче работать на следующем соревновании. В противном случае им снова потребуется время на восстановление.

— Это будет как летом. Нас будут оценивать, но бояться и переживать не стоит. Вы, наверное, нервничаете. Я чувствую то же самое. Но, как нам всегда говорила инструктор, мы должны принять эту нервность. Мы должны привыкнуть к ней. Мы можем закончить этот спектакль

без ошибок. Мы можем показать зрителям, насколько мы хороши.

Джун Хёк протянул руку. Все остальные сделали то же самое.

— Джун Хёк сказал все, что я должна была сказать. Но я все еще президент, так что и я должна внести лепту, верно?

Юн Джун ярко улыбнулась.

— Голубое Небо!

Клуб вскинул руки.

— В бой!!!

С этими словами,

— Пожалуйста, приготовьтесь. Голубое небо будут следующими.

Работники сцены объявили начало их игры.

* *

— А можно не идти?

— У вас сегодня нет работы, — сказала Ми Со, глядя между Кан Хваном и Гын Су.

Она сказала ребятам, что привела с собой опытных режиссеров, но на самом деле у нее не было возможности позвать таких людей. Поэтому она пригласила двух своих друзей, приправив небольшой угрозой.

— Как дети?

— Идеально.

— Приятно слышать.

Кан Хван откинулся в кресле, скрестив руки.

— Кресло хорошее и удобное. Думаю, я хорошенько высплюсь.

— Ты собираешься спать?

— Ну, ты же сказала, что они идеальны. Нет ничего более скучного, чем идеальный спектакль.

Гын Су кивнула в знак согласия и готовилась спать. Ми Со надулась и ущипнула за щеки своих друзей.

— Смотрите, засранцы, смотрите.

— Ай-ай-ай! Я понял, понял! Отпусти!

— Больно.

Гын Су и Кан Хван поспешно заняли сидячее положение. Оба они были актерами, подающими большие надежды в сфере театра. Гын Су постепенно становился популярным благодаря независимому фильму, а Кан Хван часто получал хорошие отзывы благодаря своим пьесам. Они были хорошими друзьями, а также идеальными критиками для этого спектакля.

«Они точно помогут.»

Перед началом спектакля Ми Со попросила их обоих посмотреть спектакль, а также дать несколько дельных замечаний. Ми Со считала себя критиком, но она знала, что за время, проведенное вместе с клубом, она будет предвзята. К тому же она лучше других знала, что клуб сейчас не нуждается в похвалах.

— Не слишком ли много ты ждешь от школьной постановки? — сказал Кан Хван, потирая сонные глаза.

— Они уже однажды сильно обожглись. На этот раз они займут первое место, только смотри. Иного я не приму.

— Это чтобы защитить гордость Ян Ми Со?

— Почему ты спрашиваешь очевидное?

— Ну, зачем ты врешь.

Ми Со уставилась на улыбающегося Кан Хвана, затем повернулась к Гын Су.

— Ты звонил своему брату?

— Да. Он все еще был довольно раздраженным, но уже не грустным. Думаю, травма от прошедшего соревнования прошла... Может, это из-за того наставника, с которым его познакомил Джун Мин?

— Возможно. Она показалась ему очень талантливой. Она сказала, что начнет с того, что похвалит его.

— Похвала...

Похоже, Гын Су не нравилось это слово.

— Ну, пока просто смотри. Постарайся подумать, что им скажешь.

Ми Со вздохнула и снова повернулась к сцене. Спектакль, наконец, начался.

«'Это его первый спектакль.»

Первый спектакль Ма Ру. До сих пор мальчик не показал ничего особенного. Он хорошо играл, но ему не хватало умения вызывать интерес у зрителей.

«Боже, я слишком многого жду от ребенка.»

Ми Со изменила свои мысли. Ей не стоило ожидать слишком многого. Талант не расцветает из ниоткуда. Сегодня ей нужно было просто сосредоточиться на том, чтобы увидеть, на что способен любитель Хан Ма Ру.

Но... с другой стороны, она не могла не испытывать волнения.

Ми Со вспомнила тот день, когда она впервые привела Ма Ру в театр Голубое Небо. Когда она увидела, как мальчик спокойно читает сценарий на сцене, она поняла, что должна вывести его на сцену. Спустя несколько месяцев ей удалось добиться этого.

«Я знаю, что не стоит ожидать многого, но ничего не могу с собой поделать.»

* *

— Господи, здесь так много людей. Кажется, все 600 мест заняты, — нервно сказала Со Ён.

— Они здесь не для того, чтобы смотреть на нас. Они здесь только из-за мероприятия, которое

состоится после.

Тхэ Джун старался отвечать спокойно, но его голос немного дрожал. Мальчик был прав. После актерского конкурса проходил региональный конкурс талантов. Вероятно, именно он и привлек все 686 зрителей.

— Ладно, готовьтесь. Нам просто нужно выступить не хуже, чем на прогоне. Хорошо? — сказала Юн Джун.

Слова президента заставили всех кивнуть.

— Удачи, Ма Ру.

— Ага.

Спектакль начинался с появления Ма Ру. Подросток почти не общался с другими актерами. Вместо этого он общался со зрителями. Он разговаривал со зрителями, чтобы вовлечь их в историю.

* *

— Персонаж, который разрушает стену между сценой и зрителями.

— Подросток - решающий фактор в вовлечении публики.

Гын Су и Кан Хван переговаривались.

— И зачем Ми Со выбрала именно эту пьесу? — Гын Су прошептала так, чтобы Ми Со не услышала.

— Я все слышу, Гын Су.

Гын Су пожа плечами и откинулся на спинку кресла.

— Он не виноват. Если подростка неправильно сыграть, вся пьеса пойдет насмарку.

— Да, именно в этом дело.

Гын Су кивнул, оценив проницательность Кан Хвана. Он мало что знал о Ма Ру, только то, что тот был немного странным. Но это не делало его автоматически хорошим актером. Насколько ему было известно, он был просто странноватым ребенком, который любил о многом

беспокоиться.

Актёрская игра от такого ребёнка...

Он знал, что Ми Со любила нахваливать Ма Ру. Сможет ли мальчик оправдать ее ожидания?

— Начинается.

Кан Хван подбородком указал на сцену. Занавес на сцене поднялся, и свет медленно померк.

* *

В зале воцарилась полная тишина. Все шестьсот человек. Вроде бы не так уж и много, но Ма Ру, сам работавший в этой отрасли, прекрасно понимал, насколько это большая цифра. Все эти люди молчали.

Внезапно он еще больше осознал, что находится на сцене. Не то чтобы это его нервировало. На самом деле...

— Как интересно, — пробормотал он.

Именно так. Это было интересно. Ему было интересно, как на него посмотрят 600 человек. Как только он вышел на эту темную сцену, он почувствовал, что внутри что-то изменилось. Что именно? Он и сам не знал.

Он шагнул в неизвестность. И в то же время... Он совсем не боялся. Было ли с ним что-то не так? Было ли это благословением? Он не имел ни малейшего представления. Дыхание зрителей доносилось до его ушей. Это было дыхание 600 человек.

Ма Ру открыл глаза. Первое, что попало в поле его зрения, были светящиеся наклейки на полу. Он сосредоточился на х-образной наклейке.

Именно туда будет направлен свет прожектора. Он видел, как это работает во время репетиции. Оператор наверху управлял им. Сцена была абсолютно темной. Он не мог видеть зрителей, а единственным источником света была единственная светящаяся наклейка на полу.

— Начинается.

Чей-то голос. Он не знал, от кого он исходит, но все равно был благодарен ему за это. Это вывело его из забытья.

Ма Ру начал идти вперед. Бесшумно. Шаг, другой. Он старался не издавать ни звука. В конце концов, он добрался до центра. Прошло десять секунд с тех пор, как на сцене наступила темнота. К этому моменту зрители должны были уже привыкнуть к тьме. Возможно, кто-то из них даже разглядел его на сцене.

Он тоже увидел зрителей.

Как только он это понял, в груди у него поселилось чувство абсолютного комфорта. Одновременно он почувствовал холодок. Голова стала остывать, жар в груди - слегка разгораться.

Раньше он никогда не испытывал подобного чувства. Но почему-то он был уверен, что привыкнет к этому. Почему? Он даже не был уверен, что продолжит играть в будущем.

Ма Ру попробовал слегка постучать по полу. Звук ударов его ног о дерево разнесся по сцене. Он ничего не видел, но звук помог ему представить себе остальную часть сцены.

Приглушенный шепот. Он слышал разговоры людей.

Ма Ру снова постучал по полу. В темноте он смог заметить цвета. Словно слабый свет заполнил все пространство цветом.

Это была сцена.

Ма Ру поднял голову. Он увидел зрителей. Все они были погружены в темноту, но каким-то образом он мог их различить.

600 человек.

Как он и ожидал, это было потрясающее количество людей. Его зрение было полностью охвачено людьми. Он почувствовал, что его дыхание замедлилось, стало спокойнее. Как будто он приехал в свой родной город весной. Казалось, что сейчас он может просто погрузиться в сон.

В этот момент вокруг него включился прожектор. На короткую секунду он перестал видеть зрителей.

Его голова на секунду закружилась.

Ма Ру закрыл глаза. Он услышал, как где-то впереди кто-то сказал: "Наверное, начинается".

Именно так. Спектакль начинается. Ма Ру поднял правую руку и провел по своим волосам. Он положил руку в карман с невозмутимым видом и начал идти вправо. Прожектор последовал за ним. Ма Ру слегка приподнял голову и посмотрел на свет. Затем он повернул налево. И снова свет прожекторов следовал за ним.

Зрители тоже следили за его движениями.

Теперь, вместо того чтобы смотреть на свет, Ма Ру смотрел прямо в зал.

— Эммм, ребята, вы на кого смотрите? Случайно не на меня ли?

Это была первая реплика, которая разрушила стену между сценой и зрителями.

Ма Ру стал Подростком.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3373697>